

М. В. Мещанова

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УНИДРУА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПРОЦЕНТОВ ПО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ СДЕЛКАМ

Вопросы, связанные с заключением, исполнением и прекращением внешнеэкономических сделок, традиционно вызывают повышенный интерес субъектов хозяйственной деятельности. Представляется, что это объясняется не только увеличением количества таких сделок, но сложностью системы опосредующих их норм. Как известно, для регулирования внешнеэкономических сделок используются нормы национального законодательства (так называемое «применимое право»), нормы международных договоров, а также нормы, образующие «обычаи международного торгового оборота». Причем при наличии видимых пробелов в правовом регулировании тех или иных отношений по внешнеэкономическим сделкам упомянутые источники могут взаимодополнять друг друга.

На сегодняшний день одним из наиболее проблемных вопросов в практике реализации внешнеэкономических сделок является вопрос о взыскании процентов, начисленных на просроченную сумму. Должны ли взыскиваться данные проценты, если стороны в договоре не предусмотрели порядок их определения? Могут ли в качестве субсидиарного источника для определения размера процентов во внешнеэкономических сделках использоваться Принципы международных коммерческих договоров, принятые в рамках УНИДРУА в 1994 г.¹? Возможные варианты ответов на эти вопросы предлагаются в данном материале.

Для того чтобы сделать правильный вывод о правомерности взыскания процентов на просроченную сумму, а также об установлении их размера в первую очередь необходимо определиться с компетентным правовым регулированием. Следует решить, правовая система какого государства, либо нормы международно-правового происхождения будут применяться для регулирования спорных отношений.

При установлении права, подлежащего применению для определения прав и обязанностей сторон по внешнеэкономической сделке, доминирующую роль играет принцип автономии воли сторон. Согласно данному принципу, стороны договора могут при заключении договора или в последующем избрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору и руководствоваться им в дальнейшем при разрешении возникающих споров (п. 1 ст. 1124 ГК). При этом Гражданский кодекс Республики Беларусь вносит одно единственное уточнение: указанный выбор применимого права не должен противоречить законодательству. Когда соглашение сторон о выборе подлежащего применению права явно не выражено и прямо не вытекает из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности, то применимое право определяется на основании соответствующих коллизионных норм страны суда или коллизионных норм международно-правового происхождения,

если таковые имеются. Так, суды Республики Беларусь для выбора применимого права будут руководствоваться ст. 1125 ГК.

Если в качестве применимого стороны определили право Республики Беларусь либо оно является таковым исходя из предписаний соответствующих коллизионных норм, то до рассмотрения дела по существу следует обратиться к содержанию ст. 6 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Данная статья устанавливает, что «нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь гражданского законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора».

Таким образом, гражданское право Республики Беларусь включает в себя не только нормы сугубо внутренних нормативно-правовых актов, но и нормы международно-правового происхождения, составляющие, в том числе, содержание Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее Конвенция)². Нормы Конвенции подлежат непосредственному применению на территории Республики Беларусь, поскольку к моменту вступления в силу ГК Республики Беларусь 1998 г. уже действовал Указ Президиума Верховного Совета БССР от 25 августа 1989 г. «О присоединении Белорусской ССР к Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров»³.

В силу ст. 8 Конституции Республики Беларусь наше государство признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Одним из общепризнанных принципов является принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву (*pacta sunt servanda* – договоры должны выполняться).

Признавая приоритет данного принципа, Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь вполне обоснованно, говоря о применении системы внутригосударственного права в целом, ставит на первое место в этой системе нормы международно-правового происхождения. Так, согласно п. 39 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 7 июня 2001 г. № 3 «О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 2 от 21.01.2004), «Хозяйственный суд при разрешении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, регулируемой по соглашению сторон правом Республики Беларусь, но отношения по которой подпадают под действие международного договора, участником которого является Республика Беларусь, руководствуется в силу ст. 8 Конституции Республики Беларусь (ст. 6 ГК, ст. 15 Закона «О международных договорах») нормами международного договора. Вопросы, не урегулированные международным договором, регулируются правом Республики Беларусь»⁴.

Таким образом, если оба государства, резидентами которых являются субъекты хозяйствования, заключившие внешнеэкономический договор купли-продажи, ратифицировали Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., то к их взаимоотношениям будут в первую очередь применяться

нормы данной Конвенции, а затем subsidiarily будет применяться национальное законодательство Республики Беларусь. Аналогичная ситуация будет складываться, если применимым является право Республики Беларусь, но контрагент белорусского субъекта хозяйствования по контракту является резидентом государства, не участвующего в Конвенции. Это следует из содержания п. 1 ст. 1 Конвенции, где говорится, что настоящая Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, когда согласно нормам международного частного права применимо право Договаривающего государства.

Право продавца на взыскание процентов в случае просрочки в оплате товаров, допущенной покупателем, прямо предусмотрено в ст. 78 Конвенции, где устанавливается, что, «если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы, без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74».

При разработке проекта Венской конвенции 1980 г. предлагалось в ее окончательный текст включить положение, регламентирующее конкретный механизм расчета процентов, но в дальнейшем это предложение поддержки не получило, и в действующем тексте Конвенции указанный механизм отсутствует. Тем не менее само по себе отсутствие в тексте регламентированного порядка определения размера процентов не лишает кредитора (продавца) права на их взыскание. Если исходить из содержания п. 2 ст. 7 Конвенции, конкретный порядок определения размера процентов может быть установлен в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с применимым правом.

Судебная система Республики Беларусь должна обеспечить реализацию права кредитора на взыскание процентов с просроченной суммы, исходя из необходимости выполнения республикой своих международных обязательств. Таким образом, для определения размера подлежащих взысканию процентов, в первую очередь, следует обратиться к содержанию применимого права, т. е. к национальному законодательству Республики Беларусь. Нормативное регулирование взыскания процентов с просроченной суммы в Республике Беларусь отражено в ст. 366 ГК. Вместе с тем необходимо отметить, что далеко не все исследователи данной проблематики склоняются к той точке зрения, что по своей правовой природе проценты по ст. 78 Конвенции и по ст. 366 ГК идентичны. Так, Л. А. Новоселова считает, что все положения Конвенции (в том числе затрагивающие вопросы взыскания процентов на просроченную сумму) рассчитаны на коммерческие сделки международной купли-продажи, а взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 366 ГК имеет более широкую сферу применения, затрагивая, в том числе и некоммерческий оборот⁵. А. В. Жарский приводит аргументацию в пользу зачетного характера процентов по ст. 78 Конвенции по отношению к убыткам, взыскиваемым на основании ст. 74. Однако автор признает допустимым взыскивать проценты по ст. 78 Конвенции на сумму убытков, что абсолютно невозможно, исходя из предписаний ст. 366 ГК.⁶

Существует также специфическая точка зрения, обосновывающая природу процентов за пользование чужими денежными средствами как «приращения сум-

мы чужих денежных средств ввиду инфляционных процессов»⁷. Проценты по ст. 366 ГК рассматриваются рядом авторов как своеобразная компенсация за потери, которым подверглась денежная масса кредитора ввиду того, что должник просрочил ее возврат, и произошло частичное обесценивание денежных средств под действием инфляции. Вместе с тем данная точка зрения представляется необоснованной, поскольку учет инфляции имеет специфическую компенсационную направленность – возместить обесценивание денежных средств, а проценты по ст. 366 должны компенсировать потери кредитора из-за выбытия денежных средств из-под его непосредственного контроля и невозможности их соответствующего использования.

Учитывая тот факт, что проценты, взыскиваемые на основании ст. 78 Конвенции и ст. 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь, не представляют собой полного аналога, все же следует признать, что в нашем национальном законодательстве отсутствует более приближенное правовое регулирование. Кроме того, содержание ст. 366 ГК не вступает в противоречие с содержанием ст. 78 Конвенции, которая умышленно сформулирована достаточно широко. Проценты по ст. 78 представляют собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, о чем свидетельствует тот факт, что данным процентам посвящен отдельный раздел III главы V Конвенции. То же можно сказать и по поводу процентов, взыскиваемых по ст. 366 ГК.

Итак, обратимся непосредственно к возможной практике применения ст. 366 ГК по поводу определения размера процентов, взыскиваемых на основании ст. 78 Конвенции. Для начала следует констатировать, что Республика Беларусь должна обеспечить реализацию положений ст. 78 Конвенции вне зависимости от того, выражено ли обязательство в белорусских рублях или в иностранной валюте.

Гражданский кодекс не ограничивает сферу действия ст. 366 только обязательствами, выраженными в белорусских рублях. Таким образом, потенциальная возможность применения указанной статьи к обязательствам в иностранной валюте существует. Вместе с тем, согласно п. 4 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 «О некоторых вопросах применения Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами»⁸, при использовании иностранной валюты в расчетах по обязательствам в случаях, порядке и на условиях, допускаемых и определяемых законодательством, нормы ст. 366 ГК не применяются, если иное не установлено законодательством или договором. Представляется, что указанная норма постановления Пленума явилась следствием объективной невозможности определения размера процентов за пользование чужими денежными средствами в том случае, если обязательство выражено в иностранной валюте. Это связано с тем, что учетная ставка Национального банка устанавливается только для обязательств в белорусских рублях, а официально установленной ставки Национального банка по обязательствам в иностранной валюте на сегодняшний день не существует. Кроме того, согласно п. 26 Правил проведения валютных операций, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 апреля 2004 г. № 72⁹, в случаях, когда в отношениях между субъектами валютных операций – резидентами разрешено использование иностранной валюты, она может использоваться при уплате неустойки либо возмещении убытков, если это предусмотрено документами, являющимися основанием для

проведения расчетов. Несмотря на то что взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами является наряду с уплатой неустойки и возмещением убытков равноправной формой гражданско-правовой ответственности, тем не менее использование иностранной валюты при взыскании процентов по ст. 366 законодателем не предусматривается. Правда, это правило применимо только в том случае, когда субъектами отношений являются резиденты Республики Беларусь. Если же речь идет об обязательствах с участием иностранного элемента, то исходя из содержания п. 4 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1, а также учитывая положения ныне действующего законодательства о валютном регулировании, следует предположить возможность использования ст. 366 ГК к регламентации взаимоотношений сторон, но только в силу прямого указания на это в договоре.

Выход из сложившейся ситуации видится в использовании ст. 7.4.9 Принципов международных коммерческих договоров, принятых в рамках УНИДРУА в 1994 г. (далее – Принципы). Большинство исследователей склоняются к той точке зрения, что Принципы представляют собой кодификацию общих норм поведения участников международных коммерческих отношений. Данные нормы по своей природе являются торговым обычаем. В Принципах закреплены положения, регулирующие общие вопросы договорных обязательств, процедуру заключения договора, вопросы действительности договора, толкование, содержание договора и ряд других вопросов.

Суд, рассматривающий спор между сторонами внешнеэкономической сделки, **обязан** их применить только в одном случае – если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими Принципами, в том числе и когда речь идет о взыскании процентов на основании ст. 78 Конвенции.

Если же стороны в договоре не предусмотрели применение Принципов к урегулированию их взаимоотношений, то это еще не означает полную невозможность их использования. В такой ситуации существует несколько обоснований для применения данного международного акта.

Во-первых, в самих Принципах определено еще три случая, когда они не должны, но **«могут использоваться»** для регулирования взаимоотношений сторон. Так, Принципы могут применяться, если стороны в договоре сделали ссылку на «общие принципы права», «*lex mercatoria*» или иным образом обозначили употребление международного торгового обычая. Кроме того, Принципы могут использоваться в том случае, когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права.

Для ситуации, которая на сегодняшний день складывается в Республике Беларусь, представляется наиболее логичным использовать Принципы для «восполнения международных унифицированных правовых документов» (абзац 5 преамбулы Принципов). Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., несомненно, относится к числу таких документов, причем ввиду отсутствия в ст. 78 данной Конвенции конкретного механизма определения размера процентов положение названной статьи нуждается в восполнении. Открытым остается вопрос: по чьей инициативе могут применяться Принципы – по инициативе суда, рассматривающего спор, или по инициативе сторон? Представляется, что решение об использовании Принципов должен принимать суд,

рассматривающий спор, поскольку на нем лежит ответственность за обеспечение реализации предписаний ст. 78 Конвенции, а стороны уже выразили свою волю в договоре. При этом данное решение не будет противоречить ни национальному законодательству Республики Беларусь, ни нормам международного частного права.

Во-вторых, не следует забывать, что согласно ст. 9 Конвенции при отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли. Принципы УНИДРУА в полной мере соответствуют критериям такого обычая, поэтому ввиду обязательности для Республики Беларусь положений Конвенции можно сослаться на то, что стороны, даже если и не предусмотрели прямо использование Принципов для установления своих прав и обязанностей, тем не менее подразумевали их применение к договору.

И, наконец, согласно п. 42 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 7 июня 2001 г. № 3 «О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 2 от 21.01.2004), если валютой платежа является иностранная валюта, то на основе международных обычаев, не противоречащих законодательству Республики Беларусь, могут применяться принципы международных коммерческих договоров (п. 1 ст. 1093 ГК).

Последний аргумент в пользу применения Принципов представляется наиболее шатким, поскольку в ст. 1093 ГК говорится о международном обычае, а Принципы УНИДРУА представляют собой кодифицированный обычай международного торгового оборота, что далеко не одно и то же.

Как следует из положений ст. 7.4.9 Принципов, «размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, превалирующую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в этом месте, такую же ставку в государстве валюты платежа. При отсутствии такой ставки в любом из этих мест в качестве ставки процентов годовых должна применяться соответствующая ставка, установленная законом государства валюты платежа». В Республике Беларусь такая средняя банковская ставка определяется согласно справке одного из системообразующих банков республики о средней процентной ставке по предоставленным им в запрашиваемый период краткосрочным кредитам в иностранной валюте. При этом к системообразующим банкам в настоящее время относятся: АСБ «Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белпромстройбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Приорбанк», ОАО «Белвнешэкономбанк».

Во избежание разночтений в применении Принципов Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь принял вышеупомянутое постановление, которое согласно Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» является нормативным правовым актом, обязательным для исполнения всеми правоприменяющими субъектами. Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время вопрос о механизме взыскания процентов по ст. 78

Конвенции не является пробельным, он полностью урегулирован в п. 42 вышеуказанного постановления.

Если стороны в договоре не определили применимое право, но к их взаимоотношениям применима Конвенция 1980 г., то аналогично для восполнения ее положений возможно использовать Принципы УНИДРУА (вопрос о применении Принципов также отдается на усмотрение суда).

Вышеприведенные доводы в пользу субсидиарного использования Принципов УНИДРУА для определения размера процентов годовых при неплатеже по денежному обязательству подтверждаются практикой Международного Арбитражного Суда при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – МАС при БелТПП). Так, 30 апреля 2004 г. МАС при БелТПП было вынесено решение по спору между итальянской компанией «А» (далее – «Истец») и белорусским совместным предприятием «Б» (далее – «Ответчик»)¹⁰. Истец в исковом заявлении в МАС при БелТПП указал, что между ним и ответчиком 16 января 1998 г. был заключен контракт на поставку материалов для обувного производства. В соответствии с условиями контракта истец поставил ответчику соответствующий товар, однако ответчик не оплатил часть поставок в сроки, предусмотренные в контракте, т. е. в течение 60 дней с даты выставления инвойса на оплату каждой партии товара. Истец требовал взыскать с ответчика сумму задолженности, а также в силу ст. 78 Конвенции ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров проценты за просрочку уплаты цены по указанному контракту. Ответчик в своем отзыве на исковое заявление указал, что иск не подлежит удовлетворению в связи с тем, что истцом просрочен срок исковой давности.

Одним из основных вопросов, рассматриваемых судом, являлся вопрос о применимом праве. МАС при БелТПП пришел к выводу, что к отношениям сторон по контракту должна применяться Конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи, так как обе стороны контракта являются субъектами государств – участников Венской конвенции и в контракте не содержится указания на неприменимость ее к отношениям сторон. Поскольку стороны в контракте не определили применимое право, для его определения необходимо использовать коллизионные нормы права государства места нахождения арбитражного суда. В рассмотренном случае суд применил ст. 561 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1964 г., так как заключение контракта и его исполнение истцом осуществлялось до вступления Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. в силу. Согласно ст. 561 ГК, права и обязанности сторон по внешнеторговой сделке определяются по закону места ее совершения, если иное не установлено соглашением сторон. Ввиду того, что контракт был совершен в г. Минске, субсидиарно к нормам Венской конвенции должно применяться законодательство Республики Беларусь. Остановившись непосредственно на вопросе о взыскании процентов на просроченную сумму, следует обратить внимание на ст. 78 Венской конвенции, которая предусматривает, что, если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании ст. 74. В соответствии с постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 7 июня 2001 г. № 7 (п. 42) при применении ст. 78 Венской конвенции определение подлежащих взысканию процен-

тов производится на основании норм применимого к сделке права. В том случае, если применимым правом является право Республики Беларусь, а валютой платежа служат белорусские рубли, проценты определяются на основании ст. 366 ГК 1998 г. Если валютой платежа является иностранная валюта, то на основе международных обычаев, не противоречащих законодательству Республики Беларусь, могут применяться Принципы международных коммерческих договоров 1994 г. По данному делу проценты на просроченную сумму были рассчитаны исходя из положений ст. 7.4.9 Принципов УНИДРУА как средняя банковская ставка по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, превалярующая в отношении валюты платежа в месте платежа. Местом же платежа, т. е. местом исполнения денежного обязательства, в контракте указана Италия (провинция Павия). В связи с изложенным истцом были представлены сведения о процентах по краткосрочному кредитованию из банков: Banca Nazionale del Lavoro Gruppo BN L и UniCredit Banca d'Impresa. На основании приведенных данных судом и были установлены средние процентные ставки в месте платежа.

Таким образом, данное дело наглядно иллюстрирует целесообразность и правомерность применения Принципов международных коммерческих контрактов для определения размера процентов, взыскиваемых на основании ст. 78 Венской конвенции. Вместе с тем практика хозяйственных судов Республики Беларусь не столь однозначна по аналогичным делам. Встречаются случаи отказов судов во взыскании процентов на том основании, что в самой внешнеэкономической сделке стороны непосредственно не сослались на Принципы международных коммерческих контрактов.

Следовательно, если ссылка на Принципы УНИДРУА в договоре отсутствует, то их применение, в том числе при определении размера процентов за несвоевременную оплату товаров по ст. 78 Венской конвенции, является для суда диспозитивным. Свобода волеизъявления судов значительно сужается за счет закрепления руководящих разъяснений в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Правоприменительные органы республики должны выработать единую позицию по вопросу применения указанных Принципов с целью обеспечения реализации положений Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров.

¹ Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2003. № 19. С. 91–116.

² Там же. 1995. № 2. С. 206–239.

³ Собрание Законов БССР. 1989. № 25. Ст. 261.

⁴ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 22. 6/395.

⁵ Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. Изд. 2-е., испр. и доп. М., 2003. С. 57.

⁶ Жарский А. В. Взыскание процентов как последствие просрочки в уплате денежного обязательства по договору международной купли-продажи товаров // Промышленно-торговое право. 2001. № 5. С. 109, 112.

⁷ Трубецкой К. Некоторые вопросы судебной практики о взыскании суммы долга с учетом инфляции и процентов за пользование чужими денежными средствами // Белорусский рынок. DE JURE. Мониторинг хозяйственного законодательства. 1999. № 37. С. 14.

⁸ Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2004. № 4. С. 58–70.

⁹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 76. 8/10973.

¹⁰ Решение Международного Арбитражного Суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 30 апреля 2004 г. № 381/22-03 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2004.